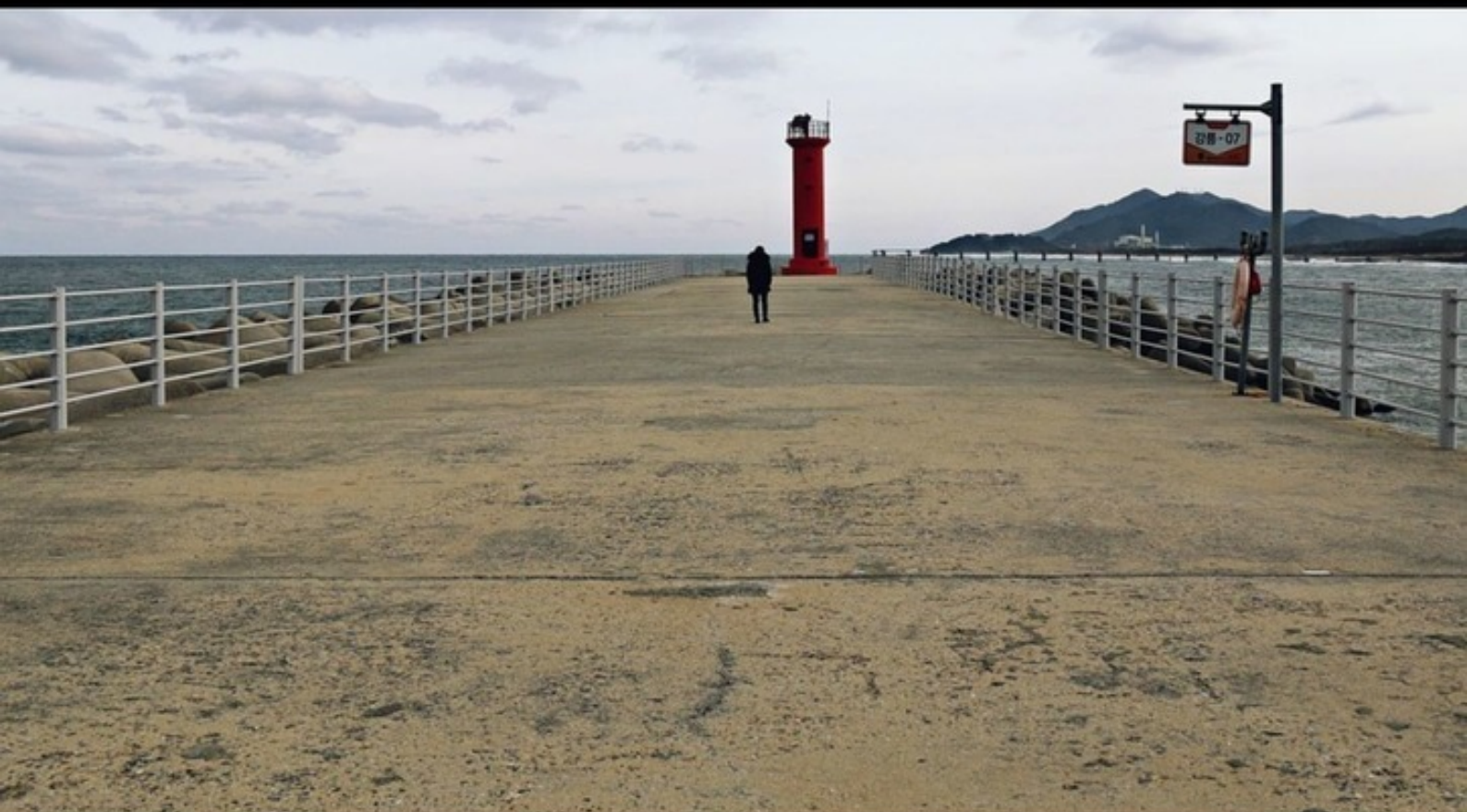

Матвей Снежный

**ДУМАЙ, ЧТО
ХОЧЕШЬ**

сборник стихотворений

Матвей Снежный

**Думай, что хочешь.
Сборник стихотворений**

«Издательские решения»

Снежный М.

Думай, что хочешь. Сборник стихотворений / М. Снежный —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-502862-4

«Думай, что хочешь» — второй сборник стихотворений Снежного, включивший в себя работы с 2016 по 2019 год, как показатель прошедших лет в творческом поиске и пути. Нежная лирика соседствуют со сказочными персонажами и грубыми обращениями, жесткими метафорами и посылом. Духовные поиски переплетаются с темами любви и одиночества, расставания и уединенности, современных отношений в их лучших и худших проявлениях.

ISBN 978-5-00-502862-4

© Снежный М.
© Издательские решения

Содержание

Возьми мою боль – и ешь	6
Дай мне, Отче, покоя	7
Спой мне, милая	8
Крысолов	10
Не думай	11
Раскуси меня	12
*** (Я бы вырвал все провода...)	13
*** (Между нами ляжет кольцо обочин...)	14
Кто же тебя спасет?	15
*** (Скалится город...)	16
Если кому помог – крайним будешь ты	17
Приручи	18
Ты ж не совсем дурак!	19
Не бойся зла	20
Я любил их больше, чем нужно	21
Сказка для Виталика	22
Что твоя мама скажет, узрев мой портрет на полке?	23
Я всегда буду тем, кто никого не ждет	24
Волков Король	25
Спи, моя милая	26
*** (Я всего лишь монета...)	27
*** (Все изъело тебя...)	28
Я не хотел бы знать	29
Почему?	30
Плод запретный	31
*** (Вчерашний страдалец шьет распашонки молча)	32
*** (Южная кровь...)	33
*** (Сталь холодна и горяча...)	34
Все закончится чтобы начаться	35
*** (Древние говорят...)	36
Один Бог знает отчего я ей верю	37
Сохрани нас, батюшка	38
Страшные сказы	39
*** (Я знаю, что май придет...)	40
*** (Командир)	41
Ты мне раны целуешь – и сыплешь в них перца	42
Дориан смеется почти в лицо	43
Склюй мое сердце, милая	44
*** (Эти пошлые сны не научат...)	45
Ты – мой библейский мед	46
В тебе прорастут моей смерти осины	47
Кто я тебе?	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Думай, что хочешь Сборник стихотворений

Матвей Снежный

© Матвей Снежный, 2019

ISBN 978-5-0050-2862-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Возьми мою боль – и ешь

Возьми мою боль и ешь. выкрути все основы.
Я – в твоей жизни брешь, тот, кого любят словом,
А в деле – бросают так, гибнуть у всех развалин.
Я как кривой пятак, из льда и коррозий стали.

Возьми мое сердце – на, что с ним теперь таскаться?
Ты будешь не одна, плакать и пить, смеяться,
Кого-то любить сильнее, кого-то бросать в ночи.
Так, как я не умею, разбрасывать все ключи.

Ты будешь идти вперед, забыв про мои ладони,
Крошить в кофе свежий лед, кричать на кого-то в тоне,
Бить новую в жизни брешь, стоя перед миром новым.
Возьми мою боль – и ешь. я – тот, кого любят словом.

3 октября 2016

Дай мне, Отче, покоя

Я устал нести этот крест, дай мне, Отче, минуту покоя.
Я сменил больше сотни мест, не познав того самого «двое»,
Не прося у кого-то руки, на которую смог б опереться,
Когда все мои дни – мне враги, и лишь сказкой кажется детство.

Я устал выживать, а не жить, уходя из больничной палаты,
До беспамятства ночью выть, признавать себя виноватым,
Где вины моей – ни на грош, потому что решила так мать,
Мол, на всех людей я похож, на которых обычно плевать.

Я устал уходить от врачей, когда нужно ложиться и сдаться,
Когда, в общем-то, я ничей, если честно в этом признаться,
И молчать, если что-то болит, делать вид, что всегда все в порядке,
Когда телом почти инвалид, убегающий в мир без оглядки.

Я устал нести всю свою грязь, улыбаясь мило и лживо,
Каждый раз надеясь упасть, чтобы тело не было живо,
Чтобы боль не нести будто крест, выбивая дорогу с боем.
Дай мне, Отче, среди всех мест, каплю счастья и просто покоя.

3 октября 2016

Спой мне, милая

Спой мне, милая, о печалях, что терзают тебя под ночь.
Как с убогим тебя венчали, родила от него ты дочь,
Колыбель дребезжала криком, у малютки глаза отца.
Мать святая грозила ликом, мол, не будет тебе конца.

Спой мне, милая, что молчала, когда в лес убегал народ,
Ты роняла честь у причала, отдаваясь царю тех вод.
Он смеялся, звал за собою, предлагал тебе водный трон,
«Только ноги оставь с судьбою, в глубине давно свой закон».

Спой мне, милая, как любила, как хотела уйти на дно,
Как венец надевала ила, будто это и суждено.
Как потом возвращалась в сени, целовала малютку в нос,
Муж ругался со зла и лени, (он на деле так не подрос).

Спой мне, милая, как хотела, чтоб любимый тебя унес,
Как казалось чужим то тело, что вела молча на утес,
Как бросалась с высот в пучину, чтобы страх позабыть и боль.
Говорили, найдешь мужчину, будет он всем живым король.

Спой мне, милая, как убили в лунном озере царя вод,
Как гонцы на весь свет трубили, и кривился от страха рот.
Как росла дочь и в лес сбежала, муж к отцам устремился в путь.
И струна в темноте дрожала, ведь былого и не вернуть.

15 октября 2016

«Они любят друг друга, но все же каждый из них превратил жизнь
другого в ад».

(М. Кундера, «Невыносимая легкость бытия»)

Я с тобой не пойду под венец, ты со мной не сумеешь пробиться.
Нам давно пришел бы конец, если б вышло в других нам
влюбиться,
Если б вышло прорвать эту связь, позабыть все утра и все ночи,
Всю словесную боль или грязь, называй это как хочешь.

Мне с тобой детей не растить, а тебе – не со мной биться в поле,
Мы не можем порвать нашу нить, от которой так много боли.
Мы не можем стать кем-то еще, чтобы в городе чьем-то забыться.
Я тебе не подставлю плечо. Ты сотрешь все наши лица.

Мне не дать тебе столько покоя, сколько хочешь ты получать,
Ты не сможешь сменить наши роли, чтобы заново это начать.
Да, мы любим друг друга, конечно, только если вернуть все
назад —
Мы не стали б встречаться поспешно, превращая жизнь свою в Ад.

20 октября 2016

Крысолов

Не жалуйся и не плачь, в глотке словом дурным давись.
Я – единственный Крысолов в этом царстве счастливых крыс,
Ты пойдешь за мной, в день и ночь, как бы я еще ни звучал,
Я – единственный, кто всегда против главного не молчал.

Я – единственный, кто придет, чтобы крыс увести потом,
Чтоб зачистить все города, все подвалы и каждый дом,
Чтоб сказать то, о чем молчат, что на кухнях тихонько врут,
Мол, на этот-то точно раз своего в град не изберут.

Я – единственный, кто пройдет, чтоб себя утопить за всех,
Пусть за мною звучит писклявый, крысиный смех,
Ты смотри на меня, смотри, и словами всегда давись.
Я – единственный Крысолов в этом царстве счастливых крыс.

24 октября 2016

Не думай

Не думай о прошлом, боясь жить настоящим.
Самые злые шутки – всегда у самих болящих.
Смерть не пугает тех, кто уже купил ящик,
В который сыграет, под вечный плач смотрящих.

Не думай о том, кто разделял постели,
С кем ты смеялся, пока остальные ели,
Кто был с тобой в самом провальном деле,
Когда ты уснешь – все они будут в теле.

Не думай о том, кто станет новым мужем
Той, для которой ты «самый-присамый нужный»,
Осень покроеет листья каплями грязной лужи.
Не думай, мой друг. Жизнь – это худший ужас.

31 октября 2016

Раскуси меня

Раскуси меня, по час-тям. Я – хорей твой, и я – твой ямб.
Ты мной дышишь, ты мной живешь, рассекаешь обидой ложь,
И так смотришь, не разберешь: то ли любишь, то ли убьешь.

Раскуси меня, по чуть-чуть. Я – твой самый кошмарный путь,
Где дорога – один лишь мрак, не пускают в дома за так,
И смеется любой дурак, что ты ходишь по ней, простак.

Раскуси меня, как ладонь. Только пробуй – и уж не тронь,
Разольется словами яд, душу выжжет лукавый взгляд,
Сядет зритель в последний ряд, посмотреть, как ты будешь взят.

Раскуси меня, и забудь. Я – проклятье твое, я – ртуть,
Я – кусочки вины в мозгу, сердце выдрванное в тоску,
Я – как поле, где есть разгул. Раскуси меня – по куску.

19 ноября 2016

***** (Я бы вырвал все провода...)**

Я бы вырвал все провода, сжег вокзалы, взорвал бы станции,
Все дороги бы перерыл, все маршруты развел в ночи,
Лишь бы не могла со мной сотню раз на них расставаться,
Потеряла все ориентиры, все билеты и все ключи.

Но, увы, километры лягут, я останусь один на дне,
И пустая квартира выжрет слух усталый мой тишиной.
Ты уедешь опять одна, оставляя меня же мне,
И забудешь, как и всегда, один путь – это к нам домой.

19 ноября 2016

***** (Между нами ляжет кольцо обочин...)**

Между нами ляжет кольцо обочин, шум машин, десятки чужих имен.

Ты забудешь все, только как захочешь, и сотрешь меня до «Не звать ее».

Письма все сгорят, обратившись прахом, все звонки уйдут цепью перемен.

Обязательств ты разорвешь рубаху, и познаешь вкус всех своих измен.

Между нами лягут километры снова, поезда уйдут ночью до границ.

Ты меня оставишь, словно злое слово, я смешаюсь с сотней чужих лиц.

Я останусь там, где зима полгода, где не будет солнца впредь до новых лет.

Но я буду знать, как твоя погода выжигает летом плечи твои в свет.

Но я буду знать, с кем теперь ты плачешь, у кого ты ищешь помощи до ста,

Где берешь ты кофе, оставляя сдачу, и кому ты пишешь, что она проста.

Но я буду знать, кто тебя укроет, кто тебе заменит мой усталый дух.

Потому что с нас и не выйдет двое – ты считать научен только не до двух.

20 ноября 2016

Кто же тебя спасет?

Посвящается Алисе Станиславской

Кто же тебя спасет в личном твоём Аду?
Кто пронесет огонь в комнату, в темноту?
Ты запираешь страх, будто себя, на ключ.
Для чужаков, мой друг, кажется, ты – везуч.

Все они хороши, только когда молчат.
Ты же несешь в себе горечь, отраву, яд,
Но улыбаясь днем, прячешь в себе всю боль.
Ты для других всегда мило играешь роль.

Только в оковах стен врач принесет обед.
Сколько в тебе тоски, что не оставит след?
Ты же с собой и сам вечно-то не в ладу.
Кто же тебя спасет в личном твоём Аду?

7 декабря 2016

***** (Скалится город...)**

Скалится город, скалится, ищет, за что кольнуть.
Ветер холодный в здравнице, в ночь пролегает путь.
Слышишь, запела девица? Слышишь, дома горят?
Снег под ногами стелется, жжет спину чей-то взгляд.

Ей одной жить осталось ли – знает один лишь бог.
Ноги болят с усталости, нет же конца дорог.
Свет маяком скрывается, вечности коридор.
Бродит девица, мается, близко совсем уж мор.

Ты не успел обнять ее – и не успел спасти.
Лягут слова проклятием, выбитым на кости.
Станет чужой основа, что вас несла вперед.
Вы же родитесь снова.
В городе треснет лед.

7 декабря 2016

Если кому помог – крайним будешь ты

Что ж, научи меня вечно смотреть в лицо.
Город сбивает в стаи слабеньких подлецов,
Чтобы сорвать все маски, выжечь чужую спесь.
Слышишь, зовут кого-то? Лучше молчи, не лезь.

Лучше налей в стакан литр-другой вина,
Выключи в доме свет, будто ты не одна.
Вновь до зарплаты в долг нужно с кого-то брать.
Утром придут счета – комната, свет, кровать.

Утром забрось дела, выбрось себя наружу.
Пересчитай ключи, не говори про душу.
Разве кому-то здесь чей-то огрызок нужен,
То, что считалось сердцем, топится в грязной луже.

Город тебя грызет, ветер срывает плащ.
Ты не люби, не злись, жалуйся, но не плачь,
Только один итог есть у любой мечты —
Если кому помог, крайним и будешь ты.

25 декабря 2016

Приручи

Приручи моих демонов, выстрой из них отряд.
Пусть горят все устои – ты же один не свят.
Люди знают поболее, чем они говорят.
Ты пришел, чтоб спасти, но сердце почует яд.

Приручи мои страхи, всю мою злую спесь.
Ты к таким, как и я, в жизни, вовек не лезь —
Я же выйду из тени, вынесу всяку весть,
И любой же обман встретит лихую месть.

Приручи меня, милый мой, ну! приручи.
Я тебе покажу сотню своих причин,
Чтоб тебе заменять мир и войну в ночи,
Приручи, мой хороший. Злую мя приручи.

27 декабря 2016

Ты ж не совсем дурак!

«Ты – мое горе, моя отравка, лучше б тебе не быть.
Вот у других – дети знают право, и не умеют ныть.
Вот сын подружки – хороший малый, ты же не можешь так!
Я тебе все еще не сказала! Вышел не сын, дурак».

«Что, постараться не мог получше? Тройку принес домой!
Из-за тебя я с потекшей тушью буду перед толпой.
Ты же извечно меня позоришь, вышел в отца, урод.
Что? Ты со мною еще и споришь!? Ну-ка закрой свой рот!».

«Люди что скажут, тебя увидев? Книжки свои несешь!
Ну и в каком ты собрался виде? Вечно же ты мне врешь!
Так ничего у тебя не будет, дворником и умрешь.
Боже мой! Скажут люди, что сумасшедший все ж!».

«Вышла та книжка, что ты писал? Ты – мой молодец!
Я же молила все небеса, был чтоб не как отец.
Я же растила тебя, любила! Я поддержала так.
Ну и куда ты уходишь, милый? Ты ж не совсем дурак!».

29 декабря 2016

Не бойся зла

Не бойся зла – отныне нет причин.
Мертвы враги, молчат давно дороги.
Забудь всю боль, и боле не кричи —
Твой путь в ночи оберегают боги.

Не бойся тьмы – то света только часть,
Которая порой могла открыться.
В твоих руках судьбы твоей же власть,
И ты сойдешь отныне за счастливица.

Не бойся тех, кто зло пророчит нам —
Давно забыть пора про все проклятья.
Отдай свой страх своим кошмарным снам,
И для добра открой свои объятия.

7 января 2017

Я любил их больше, чем нужно

Я любил их больше, чем было нужно.
Я любил их так, как в последний раз.
Только между нами уже не дружба,
После всех «Останемся, да, сейчас».

Между нами были огни обочин,
Сотни песен, сотни чужих стихов.
Я писал им письма, сжигая ночью,
Обнажая боль всех своих грехов.

Их-то было трое, каждая – как рана.
Та смеялась громко, и любила джаз,
А вторая вечно просыпалась рано,
Третья не хотела говорить о нас.

Первая играла, уходила поздно,
Для второй всегда был наш тесен дом.
Третья мечтала заменить мне звезды.
Каждая осталась так одна потом.

Я любил их больше, чем они хотели.
Я давил их тем, как я их люблю.
Сердце мое ночью унесли метели,
И теперь один я только на краю.

8 января 2017

Сказка для Виталика

Хочешь, спою тебе сказку короткую? Девицу кроткую учат молчать.

Ветер играет с отцовской бородакою, скрыта под письмами лорда печать.

Скоро ли станет матерью девица, скоро ли слуг соберут со двора? Лорд наш прекрасный на дочери женится мастера слова или пера.

Локоны черные косами стелются, жемчуг сияет краше оков.

Прошлой женой была дева-изменница, сплетни сбирали сотни врагов.

Дали девице правило верное – если не просят, просто молчи.

Будешь показывать, будто ты нервная – кончишь золою возле печи.

Песни поют пусть, пусть каждый пляшет – свадьба намечена в Йольскую ночь,

Вышла красавицей девочка наша, будто царевне самой она дочь.

Пусть под омелой целуют невесточку, ветками дуба спрячут проход.

Пусть все края увидят ту весточку – и урожайным станет наш год.

Счастье в их дом принесет верно-наверно, яблоки слуги сложат у ног.

Есть у древнейших главное правило – есть не един главный наш бог.

Детки возрастут у девицы прекрасные, что разобьют после сотни всех орд.

Ночью звучат всегда сказки разные – мол, что на ведьме женился наш лорд.

9 января 2017

Что твоя мама скажет, узрев мой портрет на полке?

Люди так любят стаи, будто они как волки.
Что твоя мама скажет, узрев мой портрет на полке?
Что разобьет ей сердце, сделав ее хромой?
То, что в ночи ты хочешь молча идти за мной?

Сложишь свои покровы, маски сорвешь с лица.
Каждый в тебе узнает истину подлеца,
Каждый тебя раздавит, только откроешь рот.
Ты меня вспоминаешь вот уже целый год.

Скоро ли разорвутся нитями наши встречи?
Ты почти всем расскажешь, будто мной искалечен,
Будто несу вину я гербом своим в ночи.
Не говори о большем – просто всегда молчи.

Просто сотри все письма, и разожги костры.
Ты говорил же сам мне, будто бы ты остыл.
Ты же всегда смеялся: люди – они как волки.
Что твоя мама скажет, узрев мой портрет на полке?

12 января 2017

Я всегда буду тем, кто никого не ждет

В пустой голове только следы от окурков:
Я всегда для тебя буду «вот тем придурком»,
Я всегда буду тенью идти по твоим стопам,
Преклоняя колени, будто к немym столпам.

Я всегда буду кем-то третьим и кем-то лишним —
Видно здорово налажал мой же кривой Всевышний,
Что сбирал часть за частью мой небольшой скелет.
Был бы мудр настоящим, только его и нет.

Был бы счастлив в дорогах, если б не так устал:
Ноги стер и котомки все свои псам раздал,
Раздарил все награды, бездомных укрыл плечом.
Всем хорошего надо, только где взять еще?

Где бы мне научиться быть не таким, как все?
Кто расскажет мне ночью, как получить успех,
И идти гордо, прямо, флаги нести вперед...
Я всегда буду тем, кто никого не ждет.

2 февраля 2017

Волков Король

Он выйдет ночью к своим просторам – рожденный в битве огня
и снега,
Его иные все кличут вором, других пред ним преклоняет нега,
Но ждут, умолкнув в тиши лесов, скрывая страх и немую боль —
Когда откроет Он свой засов и ступит в люди Волков Король.

Он всех поднимет, он всех протащит, и каждый выйдет к его
ногам.
Его бояться пора пропащим – ведь он уже слишком близок к нам.
Его глазами рубин отмечен, и уголь сыплется – с шерсти клок.
Он не пройдет в тени, не замечен, и не останется одинок.

И будут люди снимать обличья, что им дала не родная мать,
И каждый выйдет, как его кличут, и будет молча ряды исполнять.
Осталось ждать уж совсем немного, когда сыграет здесь каждый
роль,
И ночью встретится у порога Волков и ночи земной Король.

12 февраля 2017

Спи, моя милая

Я все твои страхи выдержал на цепи.
Спи, моя милая, долго и мирно спи.
Не утащат тебя ни эльфы, и ни банши,
Я с тобой пойду по пути – я решил.

Я укрою тебя собой, я запрячу.
Время в пальцах моих – лишь мячик,
Я на ощупь могу сказать, где пути,
Только их же тебе одной не найти.

И пока ты воешь с новым своим героем,
Пока сны для тебя такое же поле боя,
Я всех монстров твоих выдержу на цепи.
Спи, моя милая, долго и мирно спи.

16 февраля 2017

***** (Я всего лишь монета...)**

Я – всего лишь монета, бренчащая в мостовой.
Скоро путь мой кончается – и я попаду домой.
Там, под черной водою, под белым пластом земли,
Я осяду на дне, как сгнившие корабли.

Я осяду на дне, куда не проникнет свет —
Вот он был, а вот он – меня и нет.
Так и буду смотреть, молча, куда-то вдаль,
Чтоб меня задушила моя же, моя печаль.

5 марта 2017

***** (Все изъело тебя...)**

Все изъело тебя, измучило,
Что ж опять ты за мной идешь?
Здесь удача – лишь дело случая,
Для нее и храню я нож.

Здесь не люди, а гниль ходячая —
Убедишься сама потом.
Оттого от людей все прячу я,
Оттого не покину дом.

Оттого сам я – как надгробие,
Оттого не люблю цветы,
Что здесь не жизнь, а лишь подобие.
И нет места таким, как ты.

5 марта 2017

Я не хотел бы знать

Я не хотел бы знать, кто с кем идет в кровать,
Сколько врагов терять, прежде друзей опять.
Кто учит всех молчать, чтобы разъело воем
Сердца свою печать, чтобы не вышло двое.

Я не хотел бы знать, как могут предавать,
Сколько еще трепать, и все равно вставать,
Если разбило ноги. сколько еще идти,
Да по кривой дороге, не своему пути.

Сколько всего в итоге.

Сколько могил зарыть, сколько себя разделать,
Сколько успешно скрыть, выбросить в люди тело,
Я не хотел бы знать, больше всего, по краю.
Я не хотел бы знать.
И потому я знаю.

6 марта 2017

Почему?

Я же хуже всех твоих монстров, всех демонов, всех угроз,
Быть со мною непросто, и я говорю всерьез:
Я же соткан из боли, страданий, девичьих слез,
Во мне столько уж дряни, сколько никто не нес.

Во мне столько обиды, что хватит на целый взвод:
Я пугал инвалидов, мотал где-то целый год,
Я смеялся над теми, кто был слабее и слаще.
Мне не быть даже тенью, я уж совсем пропащий.

Я курил все, что можно, (да и все что нельзя),
Не был я осторожным, как все мои друзья,
Не был я ни красивым, ни лучшим среди других.
Почему, моя милая, выбрала ты не их?

13 марта 2017

Плод запретный

Плод запретный всех прочих слаще —
Так веди меня, волче, в чашу,
Так оставь у порога плащик,
Пусть не ведаю в настоящем,
Зато знаю, как жить в итоге,
Если нам обойти дороги,
Ты же ночью мне ляжешь в ноги,
И забудем чужих пороги.

Плод запретный всегда так манит —
Уводи меня, как в дурмане,
Пока спрятан весь лес в тумане,
У нас будет весь мир в кармане.
У нас будет волчаток стая,
Я их вынесу, умирая,
Когда молча дойдем до края,
И расстанемся, не желая.

Плод запретный в руке таится —
Я забуду родные лица,
Сбросишь шкуру ты волка-принца,
И нас скроет от всех столица.
Нас забудут, и что в итоге?
Люди выстроят там дороги,
Грел ты где мне ночами ноги,
И сгорят из берез пороги.

14 марта 2017

***** (Вчерашний страдалец шьет распашонки молча)**

Вчерашний страдалец шьет распашонки молча:
Скоро детки родятся, на них перейдет вся порча,
Скоро род весь восстанет, и землю пророет пес.
Скоро, скоро все станет, весточку дед принес.

Дева юная, белая, что там греха таить —
Да с такой только в поле жить да ее хранить,
Чтобы грудь наполнялась чувствами горячо,
Чтобы сталь заплеталась лучшим кривым мечом.

Деву боги послали в проклятый их чертог,
Расцвели вдруг сады, живность легла у ног,
Цепи золотом покрылись, вышел страдалец в лес,
Где в ладони собрал он сотню чужих чудес.

Говорили, что встанет, что царь жену найдет,
Что на реках растает весь прошлогодний лед,
Расцветут вдруг деревья и вспыхнут весной костры,
Когда деток девичьих сбросят да под мосты.

Дева милая воет, окна ей бьет народ —
Уже няньки пришли с кадкою мертвых вод,
Уже ждут все когда же, когда же она снесет...

Станут пылью дороги. Замок покроет лед.

23 марта 2017

***** (Южная кровь...)**

Южная кровь горит, будто костер, среди ночи —
Снова спешить вперед, если совсем не хочешь,
Снова пойдут часы, шаг отмеряя в ход.
Это внутри – огонь, сверху – один лишь лед.

Это внутри стучит буйною ланью сердце,
Но до нее дойти – это взломать все дверцы,
Вскрыть снова все засовы, и протянуть ладонь —
Вот, посмотри, несу я свой ледяной огонь.

Я мог бы стать слабее, если бы так решил,
Но все прожить умеет хаос моей души.
И в тишине миров, где каждый промолчит,
Я отдаю, как Данко, свой безнадежный щит.

24 марта 2017

***** (Сталь холодна и горяча...)**

Сталь холодна и горяча, рукоять твоего меча
Мне вскрывает полы плаща, оставляя след у плеча.
Ты – начало из всех начал, сонный путник среди окраин,
Я таких прежде не встречал, оттого и твой меч не ранит.

Я же выдержан, как вино, ни о чем никогда не жалею.
Но я знаю всего одно: я хочу целовать тебя в шею,
Обжигая губами кожу, и сдирая твои обличья.
Я хочу разделять нам ложе, и забыть про любые приличия.

Но нам выпал иной удел: вскрыть друг другу чужие раны,
Как бы я того не хотел, нам в других разжигать вулканы.
Нам не высечь одной дороги, сталь в руках моих будто олово.
И молчат мои злые боги, и твой меч отсекает голову.

5 апреля 2017

Все закончится чтобы начаться

Все всегда завершается плохо.
Мы живем от вдоха до вдоха,
В пыльной тени домов и столетий,
Где с восходом рождаются дети.

Все всегда может вдруг обернуться,
Те, кто должен, уже не проснутся,
Зарыдают, завоют родители,
Будто смерти прежде не видели.

Все всегда может стать против глотки,
Трезвый зожник отравится водкой,
Ты же будешь молчать, улыбаться.
Все закончится, чтобы начаться.

6 апреля 2017

***** (Древние говорят...)**

Древние говорят: ведьмам не стоит верить,
Ей утащить детей да разломить все двери
Плевым все будет делом, перетупив порог.
Друг мой не верил им, будучи одинок.

Друг мой не верил в сказки и колдовскую гниль,
И для него весною прятались январь.
Солнце его сжигало, но он любил гореть.
Так он Ее заметил – только и мог смотреть.

Юбки все развевались, косы ночи темнее,
В серых Ее глазах замерли все аллеи,
Голос Ее звучал лучше любых рассказов.
Он полюбил Ее, молча, стора, сразу.

Он приносил Ей дичь, складывал трав порог,
Шелком скрывал следы крошечных ее ног,
Ждал же, когда Она станет ему подругой.
Но в одну ночь Она скрылась будто с недугом.

Друг мой волками выл, смерть приглашал к крыльцу,
Лунною ночью вдруг он поспешил к отцу:
Тот был умнее прочих, знал все от «А до Я»,
И за его советом бегала вся родня.

Батюшка рассмеялся: «Мол, все, потерян, сын,
Ты уходи с рассветом, собранным, но босым,
Если Она вернется – всем нам не сдобровать,
Этой чертовке Солнце может само сдавать».

Друг мой, упертый малый, слушал едва отца:
Дева вдруг появилась тенью у их крыльца.
Он и ступил так следом, ветер срывал все крыши.
И я о нем с ночи той больше никто не слышал.

6 апреля 2017

Один Бог знает отчего я ей верю

Один Бог только знает, отчего ей неистово верю:
Я открою ей самые страшные двери,
Я при монстрах своих научусь замолчать,
Чтоб не ранить ее, чувств вскрывая печать.

Один Дьявол отыщет, из чего я проклятья решил,
Подпуская ее в уголки своей темной души,
Где ни света, ни тени, ни боли тем боле нет.
В ней самой давно борются тени и свет.

Один Бог только знает, что я в себе несу,
Я спасу ее точно – одну лишь ее спасу,
Когда холод накроет земли свои огнем.
Рассмеется и Дьявол – ведь я иду при нем.

6 апреля 2017

Сохрани нас, батюшка

Сохрани нас, батюшка, без потерь:
Ночь темна, далеко до солнца.
Здесь что верь, что во зло не верь —
Оно будто везде пробьется.

Видно, земли давно срослись,
Видно ведьмы нога ступала.
За елями будто не высь,
Будто неба над нами мало.

Птицы низко летят, отметь,
Скоро вороны нас утащат.
До восхода едва ли треть,
На ветру видно чей-то плащик.

Сохрани нас, бедных, о, сохрани!
До утра мы едва протянем.
Здесь и земли нам – как враги,
Как цветы среди них завянем.

*

Бьется колокол по утру:
То несут все дурную весть.
Прах колышется на ветру.
Вся деревня погибла здесь.

7 апреля 2017

Страшные сказы

«Страшные сказы ты любишь, мать», – младшая вечно вторит.
В них просто принято умирать, да и таить все горе.
Разве ты первой была, дитя? Разве сестра живая?
Искры костра к потолку летят, псов и не слышно лая.

«Скоро ли батюшка к нам придет? Скоро ли выйдет солнце?» —
Средний, любимый, глаза как лед, только отдать придется.
Скоро за ним и придут сюда, всех нас утащат люди.
Входы пещеры кроет слюда, только не долго будет.

«Скоро, родные, уж по утрам, скоро, вы потерпите» —
Знаю сама, что жестоко вру, только они не видят.
Я унимаю в ладонях дрожь – малых детей жалею.
Я достаю из-под платья нож. И им вскрываю шею.

7 апреля 2017

***** (Я знаю, что май придет...)**

Я знаю, что май придет, что реки растопят снег,
Что треснет в заливе лед, и ступит не_человек
На травы среди границ, где север делят и юг.
Что скоро придет к нам Принц, несущий свой волапюк.

Я знаю, что все свершится, что каждый отбросит кожу,
Что станут одни как птицы, другие – как волки, может.
Что всех унесет с рассветом, и мертвые встанут в ряд.
Все, кто говорит об этом, не знают, что говорят.

Я знаю, он даст мне руку, наденет свое кольцо,
И всем друзьям, подругам, я буду смотреть в лицо,
И в каждом увижу имя, что есть лишь единый яд.
Я знаю, что он с другими. Об этом и говорят.

7 апреля 2017

***** (Командир)**

Под чужими, смешными флагами, мы шагали нога к ноге,
Через петли, между оврагами, и с одним ружьем – налегке,
Упиваясь чужими мыслями, все надеясь сбежать, сбежать,
Нам неведома была истина, что не можем мы впредь решать
Где нам жить и куда отправиться, у кого бы просить руки.
Командиром была красавица, но я помнил, что мы враги.

Я был первым, кого поранили – кровь стекала по мне рекой,
Мне казались насмешкой грани их, я же был сам всегда с собой.
Умирать, как давно положено, я хотел среди бурных выюг,
Но судьбою все подытожено: нет друзей, нет семьи, подруг.
Командир мне все улыбается, только злобой блестят глаза:
Я же знаю, что ей не нравится, что пути у нас нет назад.
Я же знаю, да не сказать уже – свет брезжит у моих глазниц.
Я не стал бы лучшим из мужей, стану лучшим из корма птиц.

8 апреля 2017

Ты мне раны целуешь – и сыплешь в них перца

От бессилия только костяшки хрустят: ты казалась мне медом,
но вышла, что яд,
Выжигает мне сердце отчаянный взгляд. Я тобой, будто крепость,
мгновением взят.
Ты чертовски красива, и это твой плюс – но таких, слишком ярких,
я сторонюсь.
Утонуть в своей боли я не боюсь – я боюсь оплести ей, будто
моллюск.

Я боюсь показаться навязчивым, сложным, когда руки охвачены
чертовой дрожью,
Растекаешься ты по кобальтовой коже. Мы порой слишком сильно
в боли похожи.
Ты смеешься так мило, но выйдет оскал, и прорвется тот зверь,
что в душе я таскал,
Он был юн и забит, трагически мал, но с тобой будто пристань
свою отыскал.

Но с тобой даже Ад всем покажется Раем: я хожу между жизнью,
от края до края,
И в ладонях твоих я умираю. Я не знаю всего, но о Смерти все
знаю.
И пусть бьется предательски красное сердце, пускай лед не сумеет
от снега согреться,
Пусть в душе моей сотня и одна дверца. Ты мне раны целуешь –
и сыплешь в них перца.

9 апреля 2017

Дориан смеется почти в лицо

Дориан смеется почти в лицо: «Видишь, братец, как было просто?
Ты слывешь убийцей и подлецом, а лицом – не старше, увы,
подростка.
Годы-то идут, а тебе не страшно – не подвластен бегу ты
суровых лет.
Город прорастает новостройкой башен, и тебя целует уж неона
свет».

Дориан смеется нагло и довольно: «Что ж тебе нейдется, мало ли
побед?
Да таким, как ты, не бывает больно, не бывает, слышишь? Боли
твоей нет.
Да таким, как ты, только не меняться – красота увянет пусть
в других телах,
Пусть в таких, как ты, холодно влюбляться, вам довольно жить
только при делах».

Дориан смеется, подает мне руку, и его улыбка давится в оскал:
«Разве ты не чуешь, братец, эту скуку? Я ее по венам, вместо
лимф, пускал».
Я смеюсь же нервно – только б не заметил, только б не увидел мой
простой секрет:
За свою природу я давно в ответе. И горел полгода мой немой
портрет.

14 апреля 2017

Склюй мое сердце, милая

Склюй мое сердце, милая, склюй и отдай врагам:
Я всю свою Вселенную сложил не к твоим ногам,
Не о тебе писал я, слезы глотая в ночь,
Но твоим милым именем я называю дочь.

Бей меня в печень, милая, чтобы разжечь огонь —
Сердце мое стеклянное держит твоя ладонь,
Греет его отчаянно, зиму в весну кляня,
Ты – как носитель знамени и моего огня.

Режь мои строки, милая, режь их и не жалея —
Даже ночами южными слышу я рев коней,
И углем вместо воздуха в комнате я дышу.
Я о тебе, о, Темная, тысячи лет пишу.

14 апреля 2017

***** (Эти пошлые сны не научат...)**

Эти пошлые сны не научат меня, как любить без остатка,
Как в твой город ступить, ожидая причины.
В этой жизни всегда не бывает так гладко,
Как желали бы женщины и их мужчины.

Эти горькие руки никогда не коснутся ключиц,
Мои острые скулы вырезаешь ты дрожью.
Я узнаю тебя среди тысячи лиц,
Что как ангелы будут друг на друга похожи.

Я узнаю тебя через тысячи лет,
Через ворох веков и традиций.
Я узнаю тебя, мой проклятый секрет,
Что ты был моим братом, а я – твоим принцем.

14 апреля 2017

Ты – мой библейский мед

Я так улыбаюсь, что позавидует Джокер:
Твою жизнь я давно проиграл где-то в покер.
Твое сердце я продал, а после выкрал и съел.
Я всегда не умел оставаться вне дел.

Я так ухмыляюсь, что даже Дьявол смеется —
Я разбил свои крылья, когда взошло Солнце,
И с тех пор ношу маску я вместо лица.
Ты была, моя милая, тенью отца.

Ты была, моя милая, огненным дымом труб,
Я с тобой целовался, отгрызая кусочки губ,
Я тебя разрезал, как игрушку, на части.
Ты звала меня болью, а я тебя – счастьем.

Что теперь, моя милая, скажет мой глупый Бог?
Я к нему прихожу, и сажусь на его порог,
Он мне тянет ладони, а после – ребро сорвет.
Я – навозная муха, а ты – мой библейский мед.

14 апреля 2017

В тебе прорастут моей смерти осины

Мои клыки рвутся разгрызть твою шею,
Бледно-алым окрасить шелк простыней.
Я едва ли о прошлом, родная, жалею,
В моей крови белеет шепот аллеи.

Не пугай серебром меня, о, не пугай!
Я уж пуган кострами и углями черными,
Я давно разломал все строения в Рай,
Где не выжить не в небо влюбленными.

Я давно научился ходить в свете дня,
И иконками силу мою не прожечь.
Я тотемом сам стал для чужого огня,
Вместо лимфы течет во мне желчь.

Я давно научился дышать как все люди,
Я кажусь нервно-хрупким под маревом сильным,
Но ты знай, дорогая, что все еще будет,
И в тебе прорастут моей смерти осины.

14 апреля 2017

Кто я тебе?

Кто тебе я? Ни ведьма, и не жена,
Сплошь душою обнажена,
Будто сердце велит гореть.
Голос мой – звенящая медь.

Кто я тебе? Ни брат я, и не сестра,
Во мне море и дым костра,
Цветут белые крылья боли.
Я спокойна – и ты спокоен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.